

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение
высшего образования «Военная академия Ракетных войск стратегического
назначения имени Петра Великого» Минобороны России

143900, Московская область, г. Балашиха, ул. Карбышева, д. 8

Экз. №__

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель начальника Военной академии
ракетных войск стратегического назначения имени
Петра Великого по учебной и научной работе

генерал-майор

«22» декабря 2025 г.

М. Рябченко

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию ИОКШИ РОМАНА НИКОЛАЕВИЧА

**«ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ И
СОКРАЩЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ В 2000-2024 ГГ., представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней
политики**

Представленная диссертация Иокши Романа Николаевича на тему
«Внешняя политика России в сфере контроля и сокращения вооружений в
2000-2024 гг.» посвящена **актуальной** проблеме. Во-первых, налицо глубокий
кризис международной безопасности. Действия России имеют судьбоносное
значение для стратегической стабильности в условиях системного кризиса
всей архитектуры безопасности. Во-вторых, существует угроза правового
вакуума после СНВ-3: Истечение срока действия Договора СНВ-3 в 2026 году
без новой замены создаст беспрецедентный правовой вакуум и может

спровоцировать неконтролируемую гонку стратегических вооружений. В-третьих, идет процесс политизации контроля над вооружениями. Диалог по стратегической стабильности заблокирован фундаментальными политическими противоречиями (в первую очередь, украинским кризисом). Контроль над вооружениями превратился из технической сферы в инструмент и элемент широкого противоборства. В-четвертых, требования США включить Китай в будущие договорённости и отказ Китая создают трёхстороннюю дилемму, кардинально затрудняющую формирование новой договорной базы. В-пятых, налицо угроза глобальной трансформации безопасности. Исход определит, удастся ли сохранить минимальные рамки договорённостей или мир вступит в эпоху тотальной ядерной неопределённости, что угрожает безопасности всего человечества.

Цель и задачи исследования сформулированы корректно, а результаты работы свидетельствуют об их достижении.

В работе представлен глубокий источниковедческий и историографический анализ, что свидетельствует о фундированности диссертации.

Научная новизна диссертации заключается в следующем. Проведено комплексное исследование эволюции российской политики в области контроля над вооружениями в 2000–2024 гг. В работе впервые проанализировано влияние на этот процесс ключевых современных факторов: специальной военной операции, усиления конфронтации с Западом, развития системы ПРО США и кризиса договорной базы по разоружению. Дана объективная оценка мотивов России при денонсации, приостановлении или выходе из договоров по разоружению. Предложена авторская периодизация эволюции российской политики, учитывающая нарастание противостояния с США, углубление украинского кризиса и создание новых видов вооружений. Дана оценка нормативным документам в контексте трансформации международных отношений и усиления силового фактора. Определены последствия разрушения договорной базы для национальных интересов

России и международной безопасности. Доказано, что проблема ПРО является основным дестабилизирующим фактором в процессе разоружения. Исследование опирается на анализ архивных документов.

Структура исследования логична и отвечает поставленным задачам.

Первая глава диссертации посвящена концептуальным основам политики России в сфере контроля над вооружениями. Она состоит из двух параграфов. В первом параграфе анализируется этап 2000-2013 гг. — начальная фаза эволюции российской политики. Период характеризовался сложной международной обстановкой: экспансия НАТО, выход США из Договора по ПРО и их планы по развертыванию европейской ПРО. В ответ Россия сделала ставку на модернизацию стратегических ядерных сил, закрепив их статус как краеугольного камня обороны. Произошел отказ от курса 1990-х в пользу многополярной модели и прагматичного отстаивания интересов. Москва заняла жесткую позицию, настаивая, что новые договоры по СНВ невозможны без учета ограничений по ПРО, и стала требовать участия в переговорах других ядерных держав. Сокращение вооружений превратилось в инструмент «стратегического торга». Подписание СНВ-3 в 2010 году стало тактической паузой, а к 2013 году стало ясно, что базовые противоречия с США сохранились. К этому времени оформилась самостоятельная внешнеполитическая линия России, рассматривающая международные договоры как важный, но не единственный элемент безопасности в условиях противостояния с Западом. Во втором параграфе анализируется трансформация российской политики контроля над вооружениями в 2014-2024 гг. От партнерства с Западом Россия перешла к конфронтационной модели, что было вызвано расширением НАТО и развертыванием системы ПРО. Новая политика основана на жестких принципах: соблюдение военного паритета, учет всех факторов стратегической стабильности (включая неядерное оружие и ПРО) и требование многосторонних переговоров с участием всех ядерных держав. Ядерное оружие стало главным гарантом суверенитета, а критерии его применения были расширены. Для сохранения

паритета Россия сделала ставку на асимметричные средства, такие как гиперзвуковой комплекс «Авангард». В ответ на кризис доверия Москва приостановила участие в ключевых договорах (ДРСМД, ДСНВ-III), назвав эти шаги вынужденными. Таким образом, политика России стала жестко-оборонительной, где разоружение возможно лишь при полном выполнении ее условий, что в обозримом будущем маловероятно.

Вторая глава посвящена политике России в отношении Договора о СНП и ДСНВ-3 в 2000-2024 гг. В начале 2000-х, на фоне ослабления глобальных позиций России, ядерный щит оставался ключевым гарантом безопасности и основой для диалога с США. Однако подходы сторон кардинально различались: США перешли к односторонним действиям, что выразилось в отказе от Договора по ПРО. Подписанный ДСНП оказался декларативным из-за отсутствия механизмов проверки. «Перезагрузка» при Обаме и Медведеве позволила заключить более проработанный ДСНВ-3. Но фундаментальные противоречия, особенно по ПРО, не были устранены. США сохранили свободу действий в ПРО, а Москва указала на системные перекосы договора (игнорирование арсеналов союзников США, лазейки в учете вооружений). Ратификация договора сопровождалась взаимными условиями, легитимизировавшими недоверие. Россия закрепила право выхода из ДСНВ-3 в случае угрозы со стороны американской ПРО. Таким образом, даже успешное заключение ДСНВ-3 не разрешило фундаментальных разногласий, приведя к его двойственной оценке в Москве: как инструмента стабильности и как вынужденной меры в условиях нарастающей конфронтации. Во втором параграфе доказывается, что российско-американское взаимодействие по контролю над вооружениями носит волнообразный характер. Нынешний кризис отличается смещением противоречий на постсоветское пространство, где активность США (смена режимов, вовлечение в НАТО, война 2008 г., украинский кризис) привела к эскалации конфронтации. Нарастающие проблемы с выполнением СНВ-3 показывают системный сбой в двусторонних отношениях. Кризис диалога и геополитическая напряженность свели на нет

даже совершенные механизмы верификации, что привело к замораживанию договора. Россия демонстрировала приверженность режиму контроля над вооружениями, заключив СНП (2002) и СНВ-3 (2011). В отличие от рамочного СНП, СНВ-3 установил строгие, проверяемые лимиты и механизмы инспекций. В 2023 г. Россия приостановила участие в СНВ-3, связав это с вовлеченностью США в украинский конфликт и созданными препятствиями для инспекций. Этот шаг отражает эволюцию подхода Москвы: дальнейшее соблюдение договоров ставится в прямую зависимость от общего характера отношений с Западом. Отказ от текущей реализации не означает полного разрыва. Заявление о готовности соблюдать лимиты после 2026 года при взаимности со стороны США показывает стремление избежать обязательств в условиях конфронтации, но осознание рисков нерегулируемой гонки.

Третья глава посвящена политике России по ДРСМД и ПРО в 2000-2024 гг. В первом параграфе доказано, что расторжение ДРСМД стало следствием системных противоречий, а не спонтанным актом. Кризис обострился в 2013 году с обвинениями США в адрес России о создании ракеты 9М729, нарушающей договор. Москва отвергла претензии, выдвинув встречные: развертывание США в Европе ПРО «Aegis Ashore», способной запускать «Томагавки»; использование американцами запрещенных ракет-мишеней; и ракетное наращивание Китая, не связанного договором. Фундаментальной проблемой ДРСМД была его устарелость в многополярном мире. Договор не ограничивал третьи страны и новые виды вооружений. Его крах подорвал глобальную стабильность, создав риск возобновления гонки ракет средней дальности в Европе и Азии, а также увеличив вероятность эскалации из-за неясности оснащения таких ракет ядерными боеголовками. Во втором параграфе доказано, что выход США из Договора по ПРО в 2002 году заставил Россию сосредоточиться на разработке оружия, способного преодолевать любую ПРО, такого как МБР «Сармат» и гиперзвуковые комплексы «Авангард» и «Кинжал». Параллельно Москва укрепляет коалиционную оборону с партнерами по ОДКБ. Россия рассматривает

глобальную американскую ПРО как прямую угрозу стратегическому паритету, которая дестабилизирует безопасность и блокирует прогресс в разоружении. Взаимные обвинения по ДРСМД и ПРО усугубили кризис доверия. Денонсация ДРСМД в 2019 году ознаменовала переход от договорного контроля к открытому технологическому соперничеству, где Россия делает ставку на асимметричные ответы для сохранения баланса.

В Заключении приведены основные итоги исследования, доказывающие положения, выносимые на защиту и отличающиеся научной новизной.

Несмотря на несомненные достоинства представленного научно-квалификационного труда, можно высказать ряд рекомендаций:

1. В первом параграфе второй главы «Позиция России в переговорном процессе с США по Договору о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), Договору о сокращении стратегических вооружений (СНВ-3) в 2000-2010 гг.» автор, оценивая Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов 2002 г., называет его больше политическим, нежели стратегическим. На взгляд рецензента, можно было дать подробнее анализ причин такой оценки.

2. Во втором параграфе второй главы «Реализация российско-американского Договора о сокращения стратегических вооружений (СНВ-3) в 2012-2023 гг. и позиция России» автор подчеркивает, что Д.Трамп в период своего первого президентства выступал против продления Договора СНВ-3. В чем причины такого его подхода к соглашению?

3. В первом параграфе третьей главы «Позиция России по реализации Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. (ДРСМД)» автор называет ДРСМД краеугольным камнем стратегической стабильности, критически важным для системы международной безопасности, фактически ставя его вровень с Договором по ПРО, расторгнутым в 2002 г. В момент его заключения в 1987 году ДРСМД лишал СССР/Россию двух важных компонентов вооружений. Насколько все же серьезной была его денонсация в 2019 году?

Высказанные замечания и заданные вопросы носят рекомендательно-дискуссионный характер и не умаляют высокого научно-теоретического и прикладного характера представленного исследования.

Изложенное полностью подтверждает высокую степени обоснованности, доказательности, достоверности и корректности сформулированных в диссертации научных положений и выводов.

В целом, представленная диссертация представляет собой законченный научно-квалификационный труд, в котором решена научная задача, имеющая важное значение для исторической науки.

Автореферат диссертации полностью соответствует тексту диссертации и полностью отражает основные положения исследования.

В целом, диссертация Иокши Р.Н. на тему «Внешняя политика России в сфере контроля и сокращения вооружений в 2000-2024 гг.» соответствует требованиям П.11-12, 13-14 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 25 января, 16 октября 2024 г.) «О порядке присуждения ученых степеней (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»)), а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики.

Отзыв подготовлен профессором кафедры военно-политической работы, доктором исторических наук, доцентом, полковником Миргородским Дмитрием Сергеевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры военно-политической работы ФГКВООУ ВО «Военная академия РВСН имени Петра Великого», протокол № 7 от 18 декабря 2025 г.

Начальник кафедры военно-политической работы
кандидат философских наук, доцент, полковник

Е. Смирнов

18 декабря 2025 г.